

KONFERENSIYALAR.COM

ANJUMANLAR PLATFORMASI

**XIX RESPUBLIKA ILMIY-
AMALIY KONFERENSIYASI**

**YANGI DAVR ILM-
FANI: INSON UCHUN
INNOVATSION G'OYA
VA YECHIMLAR**

OKTYABR, 2026

ISSN 3093-8791

ELEKTRON NASHR:

<https://konferensiyalar.com>

Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g'oya va yechimlar.
XIX Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to'plami.
2-jild, 19-son (13-oktyabr, 2026-yil).– 191 bet.

Mazkur nashr ommaviy axborot vositasi sifatida 2025-yil, 8-iyulda
C-5669862 son bilan rasman davlat ro'yaxatidan o'tkazilgan.

Elektron nashr: <https://konferensiyalar.com>

ISSN: 3093-8791 (onlayn)

Konferensiya tashkilotchisi: "Scienceproblems Team" MChJ

Konferensiya o'tkazilgan sana: 2026-yil, 9-oktyabr

Mas'ul muharrir:

Isanova Feruza Tulqinovna

Annotatsiya

Mazkur to'plamda "Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g'oya va yechimlar" mavzusidagi XIX Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari jamlangan. Nashrda respublikaning turli oliy ta'lim muassasalari, ilmiy markazlari va amaliyotchi mutaxassislari tomonidan tayyorlangan maqolalar o'rin olgan bo'lib, ular ijtimoiy-gumanitar, tabiiy, texnik va yuridik fanlarning dolzarb muammolari va ularning innovatsion yechimlariga bag'ishlangan.

Ushbu nashr ilmiy izlanuvchilar, oliy ta'lim o'qituvchilari, doktorantlar va soha mutaxassislari uchun foydali qo'llanma bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: ilmiy-amaliy konferensiya, innovatsion yondashuv, zamonaviy fan, fanlararo integratsiya, ilmiy-tadqiqot, nazariya va amaliyot, ilmiy hamkorlik.

Barcha huquqlar himoyalangan.

© Scienceproblems team, 2026-yil

© Mualliflar jamoasi, 2026-yil

СРАВНИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ КАТЕГОРИИ ЛИЦА И ЧИСЛА В ВЫРАЖЕНИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОТПРАВИТЕЛЕМ И АДРЕСАТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Мусаева Барно Муминжоновна

старший преподаватель кафедры русского языка и литературы

Навоийский государственный университет

Республика Узбекистан, г. Навои

Email: barnomusayeva947@gmail.com

Аннотация В статье сопоставляются категории лица и числа в русском и узбекском языках как средства выражения отношений между отправителем и адресатом. Сопоставительный и прагмалингвистический анализ личных местоимений и форм сказуемого показал, что оппозиции ты – вы/Вы и sen – siz выражают социальную дистанцию и уважение, а мы и biz могут включать адресата в группу говорящего. Узбекский язык последовательнее выражает лицо в сказуемом и чаще опускает местоимение. Результаты значимы для перевода и обучения языкам

Ключевые слова: категория лица, категория числа, адресант, адресат, личные местоимения, речевой этикет, русский и узбекский языки.

COMPARATIVE ROLE OF THE CATEGORIES OF PERSON AND NUMBER IN EXPRESSING RELATIONS BETWEEN THE ADDRESSER AND THE ADDRESSEE (BASED ON RUSSIAN AND UZBEK)

Musaeva Barno Muminjonovna

senior Lecturer of the Department of Russian Language and Literature

Navoi State University

Uzbekistan, Navoi

Annotation. The article compares the categories of person and number in Russian and Uzbek as means of expressing the relationship between the addresser and the addressee. A comparative and pragmalinguistic analysis of personal pronouns and predicate forms shows that the oppositions ty – vy/Vy and sen – siz express social distance and respect, while my and biz may include the addressee in the speaker's group. Uzbek marks person in the predicate more consistently and omits the pronoun more often. The results are relevant for translation and language teaching.

Keywords: person category, number category, addresser, addressee, personal pronouns, speech etiquette, Russian and Uzbek languages.

DOI: <https://doi.org/10.47390/yl-dif-y2026v2i19/n30>

Введение

Категории лица и числа традиционно рассматриваются в рамках морфологии [9]. Однако в живом общении их функции не ограничиваются обозначением грамматического субъекта и количества участников ситуации. Особенно наглядно это проявляется в личных местоимениях и соответствующих формах сказуемого, где грамматическая система непосредственно соприкасается с ситуацией речи.

Категория лица дейктивна: значение формы определяется положением участника относительно речевого акта [14]. В «Русской грамматике» лицо определяется через отнесённость действия к участникам речевого акта: формы первого лица

указывают на говорящего, второго – на собеседника, третьего – на того, кто не является ни говорящим, ни собеседником [10]. Такая модель характерна и для узбекского языка: система личных местоимений *men – sen – u; biz – siz – ular* также строится на противопоставлении участников и неучастников речевого акта [1, с. 74–78].

Различия становятся заметнее, когда лицо и число рассматриваются в конкретной коммуникативной ситуации. Местоимения *ты, вы, мы* и *sen, siz, biz* сообщают не только о лице и количестве участников, но и о социальной дистанции, степени близости, уважении и официальности общения. Замена одной формы *ты – вы* другой может свидетельствовать об изменении социальной и эмоциональной дистанции между собеседниками [5, с. 69–72]; аналогичное явление наблюдается в узбекской системе *sen – siz*, где выбор формы зависит от возраста, статуса, степени знакомства и официальности ситуации [7, с. 80–86; 11].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью рассматривать грамматические категории лица и числа во взаимодействии с прагматикой речевого общения. Для русского и узбекского языков, длительное контактирование которых делает проблему выбора форм обращения практически важной для перевода, билингвального общения и обучения языкам [4], такое сопоставление особенно значимо.

Цель исследования – определить сходства и различия в функциональной роли категорий лица и числа при выражении отношений между отправителем и адресатом в русском и узбекском языках. Задачи:

- 1) определить место категорий лица и числа в организации коммуникативных ролей и сопоставить системы личных местоимений двух языков;
- 2) установить прагматические функции форм второго лица *ты – вы/Вы* и *sen – siz*;
- 3) рассмотреть коммуникативный потенциал форм первого лица множественного числа *мы* и *biz*;
- 4) выявить роль глагольных показателей лица и числа;
- 5) определить межъязыковые различия, существенные для перевода и преподавания русского и узбекского языков.

Материалы и методы

Материал исследования составили русские и узбекские конструкции с местоимениями первого и второго лица и соответствующими формами сказуемого: нормативные грамматические модели, типичные ситуации бытового, официального и учебного общения, а также примеры из современных исследований речевого этикета и прагматики местоимений. Методологическую основу работы составляет понимание грамматической формы как единицы, значение которой реализуется во взаимодействии системных и контекстуальных факторов; функциональный подход позволяет рассматривать лицо и число не только как элементы морфологической парадигмы, но и как средства организации высказывания относительно участников коммуникации [3, с. 5–17].

Основным методом служит сопоставительный анализ, дополняемый функционально-семантическим (значения форм лица и числа за пределами первичной грамматической семантики), контекстуальным (зависимость значения местоимения от состава коммуникантов и ситуации) и прагмалингвистическим (социальная дистанция,

солидарность, уважение, включение или исключение адресата) анализом. Сопоставление проводится по параметрам: грамматическое лицо и число, реальное количество референтов, включённость адресата, степень социальной дистанции и согласование местоимения со сказуемым.

Результаты и обсуждение

1. Категория лица как модель коммуникативных ролей

Система грамматического лица основывается на отношении участника к речевому акту (табл. 1).

Таблица 1.

Личные местоимения русского и узбекского языков

Коммуникативная роль	Русский язык	Узбекский язык
Отправитель сообщения	я	men
Адресат	ты / вы	sen / siz
Лицо вне непосредственной пары общения	он, она, оно	u
Группа с участием отправителя	мы	biz
Группа адресатов	вы	siz / sizlar
Третьи лица	они	ular

Узбекское *u* не различает рода и в зависимости от контекста соответствует русским *он, она, оно*, поэтому при переводе на русский выбор местоимения третьего лица требует информации о референте.

Первое лицо указывает непосредственно на источник высказывания; русское *я* и узбекское *men* обладают близкой дейктической функцией: *Я считаю, что решение необходимо изменить. Menimcha, qarorni o'zgartirish kerak.*

Однако узбекский язык значительно чаще русского допускает опущение субъектного местоимения, поскольку информация о лице содержится в сказуемом: *Men boraman* – «Я пойдю». *Boraman* – «Пойду». *Biz boramiz* – «Мы пойдём». *Boramiz* – «Пойдём».

Показатель *-man* сам указывает на первое лицо единственного числа [15]. Поэтому узбекское местоимение факультативно и появляется при логическом выделении, противопоставлении или устранении неоднозначности; эта особенность связана с агглютинативным строем языка и последовательным выражением грамматических значений аффиксами [6, с. 42–51]. В русском языке опущение местоимения (*думаю, согласен, придём*) также возможно, но сильнее зависит от типа предложения и контекста. При противопоставлении коммуникантов местоимение становится обязательным или прагматически значимым в обоих языках: *Я согласен, а вы? Men roziman, siz-chi?*

Следовательно, местоимение не только указывает на лицо, но и выполняет функцию коммуникативного акцента.

2. Второе лицо: оппозиции «ты – вы/Вы» и «sen – siz»

Для отношений «отправитель – адресат» центральное место занимает второе лицо. В русском языке оно представлено местоимениями *ты* и *вы*, в узбекском – *sen* и *siz*; на уровне числовой семантики *ты* соответствует *sen*, а *вы* – *siz / sizlar*. Однако реальное употребление сложнее этой схемы: формы *вы* и *siz* могут обозначать как нескольких собеседников, так и одного адресата.

Ты уже прочитал статью? - Sen maqolani o'qib bo'ldingmi?

Вы уже прочитали статью? - Siz maqolani o'qib bo'ldingizmi?

Во втором случае адресат может быть один: формальное множественное число перестаёт соответствовать реальному количеству участников и получает социально-прагматическое содержание.

Русское «ты» связано с неофициальной дистанцией: оно характерно для общения близких людей, друзей, членов семьи, детей и коммуникантов, между которыми уже установлены отношения, допускающие неформальное обращение. Форма вы выполняет две функции: обозначает нескольких адресатов либо одного адресата при вежливом или официальном обращении, поэтому высказывание «Вы уже готовы?» без контекста не позволяет установить число адресатов. При обращении к одному человеку «Вы» служит не показателем реальной множественности, а маркером межличностных отношений; выбор между ты и Вы зависит от степени знакомства, возраста, социального положения, официальности ситуации и сложившейся дистанции [5, с. 69–72]. Поэтому переход от «Вы» к «ты» – не простая замена местоимения: он сигнализирует об уменьшении дистанции, а обратный переход в определённом контексте может создавать эффект дистанцирования.

Сходный принцип действует в узбекском языке, однако социально-прагматическая нагрузка оппозиции «sen – siz» здесь особенно заметна. Sen используется при близкой или неофициальной дистанции, siz – как форма уважения, в частности при обращении младшего к старшему и в официальной ситуации [7, с. 80; 11]:

Sen qayerga ketyapsan? – «Куда ты идёшь?»

Siz qayerga ketyapsiz? – «Куда Вы идёте?»

Местоимение сообщает не только о том, к кому обращается говорящий, но и о том, как он определяет свои отношения с этим человеком. Уважительное значение в узбекском языке поддерживается и формой сказуемого: Sen bilasan. – Siz bilasiz. Sen kelding. – Siz keldingiz. Sen o'qi. – Siz o'qing.

Следовательно, социальная дистанция отражается не только в местоимении, но и получает морфологическое продолжение в структуре сказуемого. Это существенно для сопоставления: в обоих языках уважительное обращение к одному адресату формально связано с формой, соотносимой с множественностью [2], но в узбекском языке соответствующее значение последовательно поддерживается личными аффиксами.

Таким образом, можно выделить три уровня функционирования рассматриваемых форм: грамматический (первое лицо – отправитель, второе – адресат, третье – неучастник речевого обмена; единственное и множественное число), референциальный (число не всегда совпадает с реальным количеством лиц: рус. Вы и узб. siz могут обозначать одного человека) и социально-прагматический (выбор формы сообщает о характере отношений коммуникантов). Их соотношение показано в табл. 2.

Таблица 2.

Количество адресатов и прагматическое значение форм второго лица

Форма	Количество адресатов	Основное прагматическое значение
рус. ты	1	близость / неофициальность
рус. вы	2 и более	реальная множественность

рус. Вы	1	уважение / официальность / дистанция
узб. sen	1	близость / неофициальность
узб. siz	1	уважение / официальность
узб. siz / sizlar	2 и более	множественность адресатов

Числовое противопоставление включено в систему социальных значений. В современной лингвистике вежливость рассматривается как культурно обусловленная категория [12], поэтому грамматическое число становится ресурсом кодирования социальной дистанции.

3. Первое лицо множественного числа: мы и biz

Русское мы не является обычным множественным числом от я: обозначаемая им группа обязательно включает говорящего, а состав остальных участников определяется контекстом. Аналогичным свойством обладает узбекское biz. Так, «Мы завтра обсудим этот вопрос» может означать «я и ты», «я и вы», «я и мои коллеги, но не вы» или «все присутствующие, включая меня»; узбекское «Biz bu masalani ertaga muhokama qilamiz» допускает сопоставимый набор интерпретаций. Поэтому принципиально различие инклюзивного и эксклюзивного употребления. При инклюзивном значении адресат входит в обозначаемую группу («я + вы»), при эксклюзивном – исключён: *Сегодня мы с вами рассмотрим категорию лица (инклюзивное). Мы подготовили для вас новые материалы (эксклюзивное).*

Во втором примере мы обозначает отправителя и связанную с ним группу, тогда как вы представляет другую сторону коммуникации. Современные исследования показывают, что русское мы способно выражать солидаризацию, совместность, противопоставление, дистанцирование и самопрезентацию отправителя, а его инклюзивное значение «я / ты/вы» позволяет говорящему демонстрировать кооперативное поведение и вовлекать адресата в совместную деятельность [11]. Подобные функции возможны и у узбекского «biz»: *Bugun biz siz bilan yangi mavzuni ko'rib chiqamiz.* – «Сегодня мы с вами рассмотрим новую тему».

В педагогическом, научном и официально-деловом дискурсах такая конструкция представляет действие как совместное: вместо прямой инструкции «Выполните следующее упражнение» преподаватель может сказать «Теперь мы выполним следующее упражнение». Формально действие обозначено первым лицом множественного числа, но роли преподавателя и обучающихся различаются; форма мы лишь уменьшает дистанцию. В русском языке возможна и транспозиция мы в сферу второго лица: «Ну, как мы себя сегодня чувствуем?» Врач фактически спрашивает пациента: «Как Вы себя чувствуете?», однако мы создаёт эффект сопричастности говорящего состоянию адресата. Такие случаи показывают, что формы лица могут использоваться для прагматического перераспределения коммуникативных ролей.

4. Значение результатов для перевода и преподавания языков

Выявленные различия имеют практическое значение. При переводе русского вы на узбекский язык недостаточно механически выбрать «siz»: необходимо установить, один или несколько адресатов участвуют в ситуации, является ли форма показателем уважения, каковы возраст и социальные роли коммуникантов, официальный ли

характер имеет общение. Аналогичная проблема возникает при переводе узбекского «siz» на русский язык. Особую трудность представляют высказывания без местоимения: узбекское «Bilasiz», где аффикс -siz сам указывает на адресата, в зависимости от ситуации может быть передано как «Вы знаете., Знаете... или Вы ведь знаете». Следовательно, переводчик должен восстанавливать не только грамматическое лицо, но и прагматическую структуру исходного высказывания.

То же важно при обучении русскому языку узбекоязычных студентов и узбекскому языку русскоязычных обучающихся: недостаточно усвоить соответствия «я – *men*, ты – *sen*, вы – *siz*», необходимо объяснять коммуникативные условия выбора каждой формы. Ошибка в категории числа может одновременно оказаться ошибкой речевого этикета: использование «*sen*» вместо ожидаемого «*siz* или ты» вместо уместного Вы способно изменить воспринимаемое отношение говорящего к адресату. Поэтому категорию лица следует изучать не только как морфологическую парадигму, но и как систему выбора речевого поведения.

Заключение

Проведённый сопоставительный анализ показывает, что категории лица и числа в русском и узбекском языках выполняют одновременно грамматические, дейктические и коммуникативно-прагматические функции.

Во-первых, категория лица организует речевую ситуацию относительно её участников, а категория числа в личных местоимениях не сводится к противопоставлению единичности и множественности: формы «*вы/Вы* и *siz*» показывают, что грамматическая множественность может использоваться для обращения к одному человеку и становиться показателем уважения, официальности и социальной дистанции. Во-вторых, оппозиции «*ты – вы/Вы* и *sen – siz*» обладают выраженным прагматическим потенциалом: изменение местоименной формы отражает изменение модели отношений между отправителем и адресатом. В-третьих, русское «*мы*» и узбекское «*biz*» могут включать или исключать адресата; инклюзивное употребление позволяет объединить говорящего с собеседником и представить действие, позицию или оценку как совместные. В-четвёртых, узбекский язык последовательно маркирует лицо аффиксами сказуемого, благодаря чему субъектное местоимение нередко опускается; в русском языке личные окончания также передают лицо и число, однако местоименное выражение субъекта иначе соотносится с синтаксической и коммуникативной структурой предложения.

Таким образом, категория лица непосредственно определяет позицию коммуниканта в речевом акте, тогда как категория числа существенно модифицирует характер отношений между участниками общения. Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования при преподавании русского и узбекского языков, в курсах сопоставительной грамматики и прагмалингвистики, при анализе речевого этикета и решении переводческих задач. Особенно важно включение прагматических характеристик форм «*ты – вы/Вы* и *sen – siz*» в методику обучения, поскольку грамматически корректный выбор местоимения не всегда гарантирует его коммуникативную уместность.

Adabiyotlar/Literatura/References:

1. Абузалова М., Тоирова Г. Хозирги ўзбек тили. Морфология: учебное пособие. – Ташкент: Tafakkur avlodi, 2020. – 128 с.
2. Азимова З. И. Historical formation of pronouns in Uzbek language // International Journal of Literature and Languages. – 2024. – Vol. 4, № 6. – DOI: 10.37547/ijll/Volume04Issue06-04.
3. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: персональность. Залоговость. – СПб.: Наука, 1991. – 370 с.
4. Бобоёзова Н. Г. O'zbek va ingliz tillarida murojaat shakllarining chog'ishtirmalingvomadaniy tahlili // Tamaddun nuri. – 2026. – № 7 (82). – С. 85–88. – DOI: 10.69691/z5mzrw72.
5. Катрецькая Д. С. Функционирование местоимений ты, вы в русском речевом этикете: исторический аспект // Новые горизонты русистики. – 2025. – № 2 (20). – С. 69–72.
6. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. — М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 446 с.
7. Мамбетниязова А., Бабаева Г., Даулетбаева Р., Палуанова М., Абишова Г. Linguistic and cultural analysis of the concept "politeness" // Semiotica. – 2024. – Vol. 2024, № 258. – P. 73–91. – DOI: 10.1515/sem-2023-0141.
8. Musayeva B. Rus va o'zbek tillaridagi forma yasovchi affikslarning pragmatik potentsiali // Tamaddun nuri jurnali. – 2026. – Т. 5. – №. 2-qism (80). – С. 35–38.
9. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
10. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. Категория лица. – М.: Наука, 1980. – § 1516–1548.
11. Сахарова Е. Е., Басенко Г. В., Чунахова Л. В. Семантико-прагматическая специфика местоимения «мы» // Russian Linguistic Bulletin. – 2024. – № 5 (53). – DOI: 10.60797/RULB.2024.53.26.
12. Сайдуллаева С. Мулоқот жараёнида ўзаро ҳурмат категорияси: sen/siz мурожаат шакллари ва лингвомаданий хусусиятлари // XXI asr tilshunosligi: tahlil va talqin. – 2024.
13. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
14. Levinson S. C. Pragmatics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 420 p.
15. O'zbek tili grammatikasi. I tom. Morfologiya / A. G'ulomov, Sh. U. Rahmatullayev, M. S. Sodiqova va boshq. – Toshkent: Fan, 1975. – 610 b.

YANGI DAVR ILM-FANI: INSON UCHUN INNOVATSION G'OYA VA YECHIMLAR

**XIX RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY KONFERENSIYASI
MATERIALLARI**
2026-yil, oktyabr

Mas'ul muharrir: *F.T.Isanova*
Texnik muharrir: *N.Bahodirova*
Diszayner: *I.Abdihakimov*

Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g'oya va yechimlar.
XIX Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to'plami.
2-jild, 19-son (13-oktyabr, 2026-yil). – 191 bet.

Mazkur nashr ommaviy axborot vositasi sifatida 2025-yil, 8-iyulda
C-5669862 son bilan rasman davlat ro'yaxatidan o'tkazilgan.

ISSN: 3093-8791 (onlayn)

Elektron nashr: <https://konferensiyalar.com>

Konferensiya tashkilotchisi: "Scienceproblems Team" MChJ

Konferensiya o'tkazilgan sana: 2026-yil, 9-oktyabr.

Barcha huquqlar himoyalangan.
© Science problems team, 2026-yil.
© Mualliflar jamoasi, 2026-yil.